

Самсонов Артем Алексеевич

следователь при Анапском РОВД
dom-hors@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
ЭЛИТОЙ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ
ИНИЦИАТИВ ПРЕЗИДЕНТА РФ****Аннотация:**

В статье рассматривается одна из самых актуальных проблем современности – коррупция и меры, предлагаемые президентом России Дмитрием Медведевым по борьбе с ней. Антикоррупционные меры рассматриваются с точки зрения политической элиты России. Кроме того, затрагивается влияние, оказываемое коррупцией на развитие российского общества в целом.

Ключевые слова:

коррупция, антикоррупционные меры, политическая элита России, российское общество.

Samsonov Artem Alexeevich

Investigator of Department of Internal Affairs in Anapa
dom-hors@mail.ru**SPECIFIC PERCEPTIONS OF
ANTI-CORRUPTION INITIATIVES OF
ELITES RUSSIAN PRESIDENT****Summary:**

The article discusses one of the most pressing issues of today - corruption and the measures proposed by Russian President Dmitry Medvedev to combat it. Anti-corruption measures are considered in terms of the political elite of Russia. In addition, affected by the impact corruption has on the development of Russian society as a whole.

Keywords:

corruption and anti-corruption measures, the political elite of Russia, Russian society.

Начатая в 2008 г. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым антикоррупционная реформа призвана сдерживать административное давление бюрократии на граждан и бизнес, перевести функционирование политической системы страны на качественно новый уровень. Создан Национальный план противодействия коррупции, принят большой пакет законодательных актов.

Коррупция – одна из самых актуальных проблем современного общества [1]. По данным ООН, ежегодно в мире на взятки тратится более 840 млрд. евро. Системная коррупция имеет дело с тотальным использованием общественных ресурсов для частной выгоды. Принятие Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, подписанной в 2003 г. и вступившей в силу в 2005 г., показывает важность совершенствования антикоррупционного законодательства и наработки практики его применения.

Поскольку коррупция в России носит межведомственный характер, на современном этапе развития страны ключевая задача противодействия коррупционным практикам состоит в ликвидации условий и предпосылок возникновения и воспроизводства этого социального зла. Противодействие коррупции стало приоритетом рассмотрения международными организациями, а также на глобальном уровне политическими деятелями и учеными. Приходится констатировать, что с точки зрения политических практик, научный анализ связанных с коррупцией проблем часто вторичен, в то время как на первое место выходит политическая целесообразность способов снижения уровня коррупции, а нередко дискурс политиков ориентирован на популизм.

Антикоррупционные меры затрагивают базовые основы организации государственной и муниципальной службы, что является сущностной основой политического противостояния сторонников и противников реформирования. К примеру, актуальность и полезность горизонтальной ротации чиновников обоснована не только с точки зрения необходимости ломки коррупционных связей, но и поможет представителям бюрократии лучше применить свои способности на новом месте работы с тем, чтобы очередное перемещение было уже по вертикали.

Хотя антикоррупционные законодательные акты были приняты практически во всех субъектах Федерации, тем не менее ситуация осложняется тем фактом, что в некоторых регионах существуют неприкасаемые государственные структуры. Только с участием независимой прессы и структур гражданского общества можно изменить сложившиеся в регионах коррупционные практики.

С точки зрения Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, возрастающие масштабы коррупции представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, что превращает ее в один из основных факторов политической и социально-экономической нестабильности в России [2]. Резкое увеличение масштабов коррупции поставило под вопрос нормальное функционирование публичных институтов современной России. План антикорруп-

ционных действий, разработанный под руководством Президента РФ Д.А. Медведева, содержит комплекс специфических мер, направленных на локализацию различных коррупционных проявлений, ограничение влияния, полное искоренение подобных ресурсов и приведение в действие антикоррупционных механизмов.

Слабость государства и/или его бездействие – это основные причины коррупции. Неспособность государства осуществлять адекватный контроль над действиями представителей бюрократии является характерной чертой системной коррупции. Г.А. Сатаров считает, что коррупция в переходных странах связана с возникновением «зазора» между новыми трансплантированными рыночными и демократическими институтами и старыми неформальными практиками социального взаимодействия [3, с. 152].

Политическая элита современной России фактически мало заинтересована и не сконцентрирована на активном противодействии существующей в стране системной коррупции и не осознает возрастающих угроз с этой стороны политической системе. При этом наблюдаемые антикоррупционные установки элиты ориентированы на конъюнктурные и ситуативные политические практики, обусловленные как внутривнутриполитическими, так и внешнеполитическими обстоятельствами. Результатом становится фиксируемое в экспертных оценках и результатах социологических опросов неуклонное снижение легитимности элиты.

Коррупция в современной России носит системный характер, что означает встроенность коррупционных отношений в политическую и социальную систему общества. Соответственно, элита если и будет проводить антикоррупционную политику, то такую, чтобы не затрагивать политические основы ее существования. Не случайно основной упор делается на уменьшении влияния коррупционеров на систему управления.

В рамках существующего в стране политического порядка сложились механизмы торможения, препятствующие возможности институциональных антикоррупционных реформ. При таком варианте функционирования политической системы высока вероятность возникновения перманентных дисфункций политической системы, что способно генерировать массовый политический протест против высокого уровня коррупции, и перекомпозиции расстановки акторов внутри политической элиты общества [4]. При этом коррумпированные и, соответственно, нуждающимися в реорганизации становятся сами структуры ведущие борьбу с этим социальным злом.

Рассмотрим приведенный тезис на конкретном примере той части элиты, которая ответственна за противодействие коррупционным практикам. В конце 1990-х гг. в Москве и в начале 2000-х гг. в регионах организованная преступность была подавлена – точнее, поставлена в рамки, которые государство сочло для себя приемлемыми, – при помощи неформальных и нередко незаконных механизмов. Система РУБОПов, региональных управлений по борьбе с оргпреступностью, получила негласный карт-бланш, включавший гарантии от внимания прокуратуры к ее деятельности. «Братки» отошли в прошлое, бандитские «крыши» повсеместно сменились «красными», то есть милицеескими, а перед государством возникла уже новая проблема: как очистить милицееские ряды от «крышевателей». Начался массовый призыв чекистов в руководство МВД, была запущена кампания по разоблачению «оборотней в погонах». Деятельность РУБОПов стали сворачивать. В сентябре 2008 г. структуры в составе МВД, занимавшиеся борьбой с оргпреступностью, вовсе расформировали, создав на их базе службу защиты свидетелей и подразделения по борьбе с экстремизмом.

Возрождение системы РУБОПов и начало борьбы с оргпреступностью по уже опробованной однажды технологии требует политического решения. Такое решение не может быть принято до тех пор, пока проблема «бригад» не станет столь же общественно значимой, как в 90-е гг. Другой путь борьбы с этим злом – через повышение эффективности и снижение коррупции среди правоохранителей – и до мирового финансово-экономического кризиса выглядел утопичным. Близкие к политическому руководству страны эксперты соглашались с тем, что проблема возможного всплеска оргпреступности существует, но признают, что руководство пока не знает, как ее решать [5]. В Указе Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [6] на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Российской Федерации возложена функция по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности.

Существующий в России уровень коррупции сдерживает экономическое развитие страны. Коррупция препятствует развитию местной деловой активности и привлечению крупных зарубежных инвестиций. Олигархические кланы, переплетённые с государственной бюрократией, все больше и больше монополизуют коммерческую деятельность, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса негативно сказывается на уровне благосостояния населения. В результате даже в посткризисный период можно ожидать только ограниченного экономи-

ческого роста на короткие промежутки времени с крайне малыми шансами на приемлемое экономическое развитие, соответствующее поставленным руководством страны амбициозным задачам.

Основной причиной институциональных дисфункций государства в вопросах противодействия коррупции является отсутствие контроля человека как члена общества над теми, кто производит и внедряет в хозяйственную действительность официальные институты, регулирующие содержание всех социально-экономических трансакций. Тяжесть экономических последствий отсутствия контроля гражданского общества над государством принимает стратегический характер и «фиксируется» в форме становления административного рынка, в рамках которого конкретные представители государственной власти организуют и воспроизводят систему «отношенческих контрактов» по поводу купли-продажи административных «запретов» и «разрешений».

Доходы, получаемые чиновничьим классом от «торговли» возможностями, предоставляемыми институтами в форме административных «запретов» и «разрешений», образуют так называемую административную ренту [7]. Экономическая нестабильность, несвобода политических действий и особенно разгул государственного криминала приводят к снижению устойчивости политической системы страны. В такой ситуации необходимо вести речь о низкой легитимности находящейся во власти элиты.

Борьба против коррупции является долговременным мероприятием, которое должно базироваться на сильной политической воле и долговременной стратегии. Нельзя ожидать скорого уничтожения коррупции посредством принятия неотложных мер. Антикоррупционная стратегия при наличии адекватных институционализированных структур должна пользоваться приоритетом в высших эшелонах власти, чтобы гарантировать реализацию принимаемых мер.

Инициация любых реально воздействующих на системные аспекты коррупции мер, связана с существенными политическими рисками для властных структур. Подобные меры внутри правящей элиты могут привести к столкновению групп с очень сильно и глубоко укоренившимися политическими и экономическими интересами.

Находящийся во власти элите необходимо оценить и осмыслить накопленный в стране и за рубежом опыт противодействия коррупции не для того, чтобы к нему возвращаться, а для того, чтобы идти вперед. Политическое мышление правящей элиты по своей природе исторично, оно возникло в определенном времени и пространстве, соответственно, при этом коррупция воспринимается не как некая абстрактная проблема, но как практики, в которых сами участвовали политические акторы. Логика развития страны подталкивает элиту к осознанию того, что политика – эта та среда, в которой существует ответственность за принимаемые решения, в том числе и в сфере противодействия системной коррупции. Не случайно упор в обновленном законодательстве сделан на ужесточении ответственности за коррупционные преступления.

Сегодня общий знаменатель популизма во всем мире — тотальная делегитимация элиты денег, и Россия в указанном отношении не является исключением. Против этой элиты выступают левые экстремисты (как враги всякой элиты), против нее же выступают и те, кто считает, что место подлинной элиты – элиты духа – занимает псевдо-элита, основанная на производстве виртуальных, а не реальных ценностей. На элиту денег ополчаются этатисты, которые видят в ней начало, разлагающее государственность. Против той же элиты как силы, наоборот, подчиняющую себе неизбежно коррумпированную государственность, выступают анархисты. Иначе говоря, протестный потенциал сегодняшнего мира сконцентрирован на элите денег, ответственной за то кризисное состояние, в которое впал мир [8].

Не случайно в общественных науках наблюдается рост интереса к американской прагматической философии, которая применяет этику к рассмотрению политических вопросов. Представляется, что на основе формирования в обществе этических норм неприятия возможен перелом в общественном сознании.

Ссылки:

1. См.: Elliott K.A. Corruption and the Global Economy. Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1997 ; Mauro P. Why Worry About Corruption? // Economic Issues. 1997. № 6 ; Washington D.C. IMF ; Papava V. Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism. New York, 2005 ; Waller C.J., Verdier T., Gardner R. Corruption: Top Down or Bottom Up? // Economic Inquiry. 2002. Vol. 40. № 4. P. 688–703.
2. Чит. по: Кузьмин В. Антикоррупционный тон // Российская газета. 2009. 11 марта.
3. Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Россия и современный мир. 2003. № 4.
4. Буш М.Ю. Коррупционные отношения в современной России и политический ракурс элиты. Ростов н/Д., 2005 ; Его же. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2006. № 3–4.
5. Агарков М. «Бумер» входит в моду // Эксперт Казахстан. 2009. № 10 (206)

6. Указ президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 1316 от 6 сентября 2008 года.
7. Иванова М.А. Институциональные инновации как организационно-экономический фактор доходности фирмы // Экономические науки. 2008. № 1 ; Иванова М.А. Научная парадигма исследования современных тенденций интеллектуализации экономики // Интеллектуальный капитал современной организации: сущность, функциональные формы и эффективность использования: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, 9 ноября 2007 года. М., 2007.
8. Межуев Б. На последнем рубеже антиэлитного протеста // Русский журнал. 2009. 16 апреля.

References (transliterated):

1. Sm.: Elliott K.A. Corruption and the Global Economy. Washington, DC: Institute for International Economics, 1997 ; Mauro P. Why Worry About Corruption? // Economic Issues. 1997. № 6 ; Washington D.C. IMF ; Papava V. Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism. New York, 2005 ; Waller CJ, Verdier T., Gardner R. Corruption: Top Down or Bottom Up? // Economic Inquiry. 2002. Vol. 40. № 4. P. 688–703.
2. Tsit. po: Kuz'min V. Antikorruptsiyonnyy ton // Rossiyskaya gazeta. 2009. 11 marta.
3. Satarov G.A. Nekotoryye zadachi i problemy sotsiologii korruptsii // Rossiya i sovremennyy mir. 2003. № 4.
4. Bush M.YU. Korruptsiyonnye otnosheniya v sovremennoy Rossii i politicheskiy rakurs elity. Rostov n/D., 2005 ; Yego zhe. Aktual'nyye problemy antikorruptsiyonnoy politiki v sovremennoy Rossii // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS. 2006. № 3–4.
5. Agarkov M. «Bumer» vkhodit v modu // Ekspert Kazakhstan. 2009. № 10 (206)
6. Ukaz prezidenta RF «O nekotorykh voprosakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» № 1316 ot 6 sentyabrya 2008 goda.
7. Ivanova M.A. Institutsional'nyye innovatsii kak organizatsionno-ekonomicheskiy faktor dokhodnosti firmy // Ekonomicheskiye nauki. 2008. № 1 ; Ivanova M.A. Nauchnaya paradigma issledovaniya sovremennykh tendentsiy intellektualizatsii ekonomiki // Intellektual'nyy kapital sovremennoy organizatsii: sushchnost', funktsional'nyye formy i effektivnost' ispol'zovaniya: Materialy Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 9 noyabrya 2007 goda. M., 2007.
8. Mezhuyev B. Na poslednem rubezhe antielitnogo protesta // Russkiy zhurnal. 2009. 16 aprelya.